

Эхо Литвы - Вильнюс. - 1992 - 11 февр. - с. 7

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПОЭТУ

...По широким старинным ступеням, нечеркающим крутой белый склон, поднимаюсь вместе с бесшумно текущим вверх вопреки законам природы живым ручейком, направляющимся к усадьбе Варвары Пушкиной в Маркучый. Встречаюсь взглядом с теми, кто уже совершил это восхождение. И невольно сверлит вопрос: что же общего в этих таких разных лицах - молодых, детских и старых, мужских и женских, тем не менее будто отмеченных сейчас печатью просветленного знания?

И вдруг будто сама собой приходит догадка: да ведь это лица паломников. Ведь и для многих вильнюсцев этот музей стал домом Поэта.

Конечно, к Пушкину у нас отношение особое. Правда, в последнее время, которое вполне можно определить как неопровергаемое, все чаще раздаются голоса о будто бы творимой из него легенде. Но обвальная критика не только политического, но и культурного нашего прошлого, вильнюсшая было на голову поэта, так и скатилась, не задев основ чувств, испытываемых к нему. Может, это случилось потому, что при всем старании многочисленных преподавателей литературы он так и не стал для своих почитателей "сахарным", о чем писал в письмах, смеясь, сам поэт, а запомнился горьким, бунтующим, правым и неправым, но всегда по-человечески понятным даже в снос божественной гениальности. А может, и потому, что столько раз описанная, обшаренная миллионами глаз личная жизнь поэта, не скрывшая, кажется, ни одной его

тайны, открыла нам Человека в его слабостях и величайшей силе, способного обижаться и обижать, но органически чуждого подлости и предательству.

Есть и еще одно обстоятельство. Пушкин для русских неизмеримо больше, чем поэт. Он будто источник живого, народного духа, к которому припадают, чтобы набраться сил, в минуты роковыя, как бедет, так и всяких жизненных сломов. Поэтому меня совсем не удивило то небылкое количество пушкинских паломников, пришедших 9 февраля в Маркучый почтить память погибшего сто пятьдесят пять лет назад нашего светлого гения. И не случайно после эмоционального рассказа петербургского литератора С. Орловской о последних днях Пушкина, после отзывавшихся в исполнении актера Русского драмтеатра В. Ефремова пушкинских хрустальных строк нашлось много желающих почтить свои стихи.

А вечером в Пятницкой церкви, где, по преданию, крестили Ганнибала, предка Александра Сергеевича, енодвинжника Петра Великого, состоялась панихида по убиенному. Ему, как никому другому в русской истории и литературе, удалось не только остаться, но и полнокронно жить в памяти потомков.

На снимках: вечер памяти в Маркучый: стихи поэта читает В. Ефремов; панихида в Пятницкой церкви; цветы любимому поэту.

Г. АФАНАСЬЕВА.
Фото В. ЖАРНОСЕКОВА.